

— Значит, в твоих глазах подобные оскорбления — это всего лишь шутка? — Ань Монянь с ледяной иронией посмотрел на помрачневшего Фу Чэнцзэ.

Ань Монянь никогда прежде не разговаривал с ним в таком тоне, и Фу Чэнцзэ, мгновенно вспыхнув от гнева, помрачнел еще сильнее.

— Ань Монянь, ты возомнил себя кем-то важным, раз смеешь так со мной разговаривать? Ты всего лишь безделушка, которой я забавляюсь, чтобы скоротать время. Что за комедию ты тут ломаешь? — холодно процедил Фу Чэнцзэ.

Фу Чэнцзэ действительно испытывал к Ань Моняню определенный интерес, но в глубине души считал его лишь никчемной игрушкой, не стоящей серьезного отношения — объектом для развлечения и досуга.

Иное дело Ли Цзиньхань, закадычный друг детства. Их положение в сердце Фу Чэнцзэ различалось как небо и земля. Он прекрасно знал характер Ли Цзиньхана: тот был ветреным повесой, который не упускал случая приударить за каждым красивым юношей или девушкой, что попадались ему на пути.

Услышав слова Фу Чэнцзэ, Ань Монянь пришел в ярость. Он швырнул Ли Цзиньхана на пол и, не оборачиваясь, направился прочь.

Фу Чэнцзэ схватил его за руку и с перекошенным от злости лицом рявкнул:

— Куда это ты собрался? Забыл, кто твой спонсор? Ты всего лишь игрушка на моем содержании, как ты смеешь меня ослушаться?

Ань Монянь ответил ледяной усмешкой. От его прежнего мягкого и милого образа не осталось и следа.

— А если я не послушаюсь, что ты мне сделаешь? Слушай сюда: мне больше не нужно твое содержание! Наш контракт расторгнут с сегодняшнего дня. Не смей больше попадаться мне на глаза, иначе я буду бить тебя каждый раз, когда мы встретимся!

Ань Монянь погрозил Фу Чэнцзэ кулаком, обнажив в угрожающем оскале свои маленькие острые зубки.

Никто и никогда не смел говорить с ним в подобном тоне. Фу Чэнцзэ от ярости даже рассмеялся, хотя в его глазах затаилась злоеющая тьма.

— Хорошо, очень хорошо, — Фу Чэнцзэ разжал пальцы. — Ань Монянь, надеюсь, ты не пожалеешь. Когда я брал тебя на содержание, я ясно дал понять: только я имею право решать, когда нашим отношениям придет конец, у тебя такого права нет.

Фу Чэнцзэ уже давно не был так разгневан; Ань Монянь довел его до точки кипения. Чем сильнее злился Фу Чэнцзэ, тем спокойнее становился его вид, словно это затишье перед надвигающейся бурей.

Однако Ань Монянь был духом камня, прожившим десятки тысяч лет. Обладая могущественной магией, он привык жить свободно и поступать так, как ему вздумается. Он ни во что не ставил этого глупого человека. Будь его магическая сила при нем, Фу Чэнцзэ уже давно превратился бы в кровавое месиво.

— Ну так попробуй, — бесстрашно усмехнулся Ань Монянь.

Он развернулся и ушел, не удостоив Фу Чэнцзэ даже взглядом.

Наблюдая за тем, как Ань Монянь и Фу Чэнцзэ дошли до такой точки, 004 в отчаянии закрыл лицо руками.

Что ему делать с этим своенравным Хозяином? Он еще никогда не встречал настолько непредсказуемого человека.

Фу Чэнцзэ — Объект стратегии, но о каком завоевании может идти речь, если Уровень симпатии Фу Чэнцзэ к Ань Моняню вот-вот упадет до минус ста?

Впрочем, Ань Моняня это совершенно не волновало — его терпение иссякло.

Забрали его магическую силу? Плевать! Он восстановит её, а затем сотрет этот мир в порошок!

<http://bllate.org/book/19950/1964110>